

© 2006 г. А. Б. ШЛУИНСКИЙ

К ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ: ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ*

В статье на материале разноструктурных языков рассматривается организация семантической зоны предикатной (глагольной) множественности, или количественных аспектуальных значений и принадлежащие к этой семантической зоне частные значения и связи между ними. В разделе 1 обрисован круг известных значений предикатной множественности. В разделе 2 обсуждается соотношение количественных аспектуальных значений с “собственно видовыми”. В разделе 3 обсуждается внесобытийная (мультипликативная) предикатная множественность, то есть значения, подразумевающие, что описывается единая ситуация, состоящая из отчленимых друг от друга квантов. В разделе 4 рассматривается значение повторения ситуации в рамках единого периода времени, промежуточное между внесобытийным и внутрисобытийным типами предикатной множественности. В разделе 5 обсуждаются внесобытийные (собственно хабитуальные) значения предикатной множественности, подразумевающие многократное повторение ситуации. В разделе 6 рассматриваются индивидуальные хабитуальные значения, предполагающие описание не столько повторения ситуации, сколько постоянных свойств некоторого индивида. В разделе 7 рассматриваются генерические употребления. В разделе 8 предлагается семантическая карта, связывающая все частные значения предикатной множественности между собой.

1. ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы дать описание семантической зоны количественных аспектуальных значений. Распространенным является противопоставление между т. н. “фазовыми” и количественными аспектуальными значениями [Плунгян 1997]. Если “фазовые” аспектуальные значения “вычлениют” из ситуации в целом определенные фазы, то количественные аспектуальные значения описывают количественные характеристики ситуации. Описываемая ситуация может быть представлена как единичная эпизодическая ситуация, имеющая место в определенный ограниченный период времени, но также речь может идти и о ситуации, осуществляющейся неоднократно или имеющей место постоянно. В последнем случае можно говорить о том, что ситуация в том или ином смысле “плюрализуется” относительно единичной эпизодической ситуации. В литературе для круга значений, выражаемых в этих случаях, используются термины “глагольная (предикатная) множественность”, “количественные аспектуальные значения”, “множественность ситуаций”; в современной англоязычной литературе наиболее употребительным является термин “pluractionality”. Общие замечания относительно предикатной множественности, называемой в этой работе “множественное число глагольного понятия”, см. в [Jespersen 1924/1958: 243–244]. Проблемы количественной аспектуальной семантики обсуждаются во многих классических работах, принадлежащих к русской и славянской аспектологической традиции; назовем только одну из наиболее известных отечественных работ [Шахматов 1925: 157–167] и одну авторитетную зарубежную работу [Mazon 1914/1962: 98–100]. Подробный разбор классической литературы по аспектологии и, в частности, развития взглядов на семантику многократности см. в [Виноградов 1947/2001: 393–432].

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №05-06-80258а). Автор выражает самую глубокую благодарность Ю.Д. Апресяну, В.А. Плунгяну, Н.М. Стойновой и С.Г. Татевосову, обсуждавшим с ним первоначальные варианты настоящей статьи и высказавшим весьма полезные критические замечания. Все недостатки, сохранившиеся в работе, полностью остаются на совести автора.

Известно три фундаментальных исследования, посвященных специально обсуждаемой теме: это монографии [Dressler 1968] и [Храковский (ред.) 1989] и неопубликованная диссертация [Cusic 1981]; развернутое обсуждение “глагольной множественности” представлено также в монографии [Lasertsohn 1995]; кроме того, следует упомянуть детализированное описание частных значений, относящихся к сфере предикатной множественности, в [Долинина 1996]. Основным результатом этих работ можно считать дробную классификацию значений, относящихся к рассматриваемой семантической зоне; однако пока не получали системного описания связи между этими значениями. Задача настоящей работы видится в том, чтобы обрисовать основные контуры внутренней организации рассматриваемой семантической зоны.

Как показано, в частности, в [Dressler 1968: 66–74], а также в [Храковский 1989: 23–25; Долинина 1996: 232–245], среди значений “предикатной множественности” естественно противопоставляются “итеративный” (в широком смысле слова) тип предикатной множественности и дистрибутивный тип. В первом случае речь идет о неоднократном осуществлении ситуации, имеющей один и тот же набор участников, как в предложении (1а), тогда как во втором случае в ситуации каждый раз задействован новый участник (или новые участники), что и вызывает с необходимостью ее повторение, как в предложении (1б):

- (1) а. *Иван каждый день избивает Петра.*
б. *Иван каждый день избивает по однокласснику.*

Дистрибутивный тип предикатной множественности справедливо рассматривается некоторыми исследователями (см. [Durie 1986; Mithun 1988; Schwarzschild 1996]) в первую очередь как способ выражения множественности участников ситуации: в этом случае омоножествление самой описываемой ситуации до определенной степени представляется вторичным. Несмотря на то что достаточно часто дистрибутивные значения выражаются при помощи тех же средств, что и “итеративные”, в настоящей работе они будут в основном исключены из рассмотрения.

Помимо противопоставления “итеративной” и “дистрибутивной” предикатной множественности, центральным интуитивно существенным является сформулированное (очевидно, независимо) в [Cusic 1981] и [Храковский 1989] противопоставление между внутрисобытийной (event-internal) и внесобытийной (event-external) предикатной множественностью (в терминах [Храковский 1989], “мультипликативным” и “итеративным” типами предикатной множественности). Внесобытийная множественность подразумевает повторение сходных, но притом отдельных друг от друга событий, имеющих место в некоторые отдельные периоды времени. Объектом “счета” при данном типе множественности являются ситуации, каждая из которых имеет свою начальную и конечную точку. В случае же внутрисобытийной множественности, или “множественности внутри событий” (plurality in events), речь идет об одном едином событии, совершающемся в единый период времени, которое по своей внутренней структуре является многократным повторением сходных друг с другом фаз. Объекты, которые в данном случае образуют множество, находятся внутри границ ситуации¹. Известны следующие частные типы значений, относящихся к внутрисобытийному типу предикатной множественности:

¹ В.С. Храковский выделяет в сумме три типа предикатной множественности: “мультипликативный”, “итеративный” и дистрибутивный, предполагая, что четвертая логическая возможность – повторение ситуации в отдельные периоды времени с неполностью тождественным набором участников – в языках мира не реализуется. Однако в работах [Wood 2002; Wood, Garrett 2002] на материале языка юрок противопоставление между внесобытийной и внутрисобытийной предикатной множественностью распространяется на дистрибутивный тип предикатной множественности: если показатель предикатной множественности имеет внутрисобытийные (“мультипликативные”) и дистрибутивные прочтения, то множество участников, каждый из которых принимает участие в одном из повторяющихся событий, является закрытым; если же показатель предикатной множественности сочетает внесобытийные (“итеративные”) и дистрибутивные прочтения, то множество участников открыто.

– собственно мультипликатив, то есть серия повторяющихся одинаковых квантов события:

(2) *Когда я вошел в ванную, вода капала из крана.*

– дупликатив, то есть серия повторяющихся одинаковых пар квантов события, таких что в каждой паре одно микрособытие отменяет другое:

(3) *Преподаватель сидел за столом и все время снимал свои очки ('и опять надевал их').*

– альтернатив², то есть разнонаправленное событие (в первую очередь речь идет о ситуации движения), являющееся объединением однонаправленных микрособытий:

(4) *Мальчик ездит по двору на велосипеде.*

– дисконтинуатив, то есть событие, осуществляющееся с перерывами во времени:

(5) *Вася посматривает в окно.*

Центральным случаем внесобытийной предикатной множественности является хаби-туальное значение, описывающее ситуацию, имеющую место регулярно, см., в частности, (1а). Существенными разновидностями хаби-туального значения являются фреквен-тагив, описывающий ситуацию, имеющую место “часто” (то есть чаще, чем ожидается прагматически), и раритив, описывающий ситуацию, имеющую место “редко” (то есть реже, чем ожидается прагматически), ср. [Храковский 1989: 48–49]. Также необходимо упомянуть о т. н. характеристическом (“характерологическом” по [Долинина 1996]) значении, то есть о случае, когда “повторяемость... приобретает значение постоянной характеристики” [Долинина 1996: 234]:

(6) *Иван вечно работает за компьютером.*

Общеизвестно (см. [Маслов 1984/2004: 48–51]), что к хаби-туальному значению при-мыкают устойчивые [Падучева 1985: 222–224], или индивидные [Carlson 1977], состоя-ния, которые имеют место в течение длительного времени и потому, будучи единичны-ми ситуациями, регулярно выражаются в языках мира теми же средствами, что и хаби-туальные ситуации. Ср. английский пример (7), где представлена хаби-туальная кон-струкция *used to* в стандартном хаби-туальном значении, и пример (8), где при помощи нее описывается единичная индивидная ситуация:

а н г л и й с к и й ³

(7) *I used to jog three miles every day.*

Я пробегал трусцой каждый день три мили.

² Хотелось бы сделать терминологическое замечание о том, что в [Dressler 1968] и [Cusic 1981] термин *Alternativ/alternative* используется для того, что мы здесь, вслед за [Храковский (ред.) 1989], называем “дупликативом”, а термин “альтернатив” в используемом нами значении также заимствован из [Храковский (ред.) 1989].

³ Английские и французские примеры взяты из текстов, представленных в Internet. Прочие примеры, не имеющие ссылок на источник, получены от информантов-переводчиков. Автор выражает самую глубокую благодарность тем, кто поделился с ним знанием родного языка, – Н. Инокайтене (литовский), У. Камара (сусу), С.Р. Мердановой (агульский), И. Санчо (баскский), А. Стоевой (болгарский), М. Эскильдсену (датский), а также Кан Чжин Соч (корейский), А. Мала (чешский) и И. Хаиту (иврит), материал, собранный с которыми, не используется в настоящей статье, однако был учтен при работе. Отдельную благодарность хотелось бы выразить коллегам П.М. Аркадьеву, Н.В. Востриковой, А.Г. Пазельской и Н.В. Сердобольской, оказавшим неоценимую помощь в сборе материала по адыгейскому, марийскому, карачаево-балкарскому, ненецкому и удмуртскому языкам. Татарские примеры были собраны в рамках Татарских лингвистических экспедиций МГУ 1999–2000 гг., хакаские – в рамках Хакаской лингвистической экспедиции РГГУ 2002 г., часть карачаево-балкарских примеров – в рамках Балкарской лингвистической экспедиции МГУ 2002 г., а часть удмуртских примеров записана автором и Д.С. Ганенковым в с. Зура Игринского р-на республики Удмуртия в 2001 г.

(8) I used to think that the BBC was the Voice of God.

Я полагал, что Би-би-си – это Глас Божий.

Известны также (ср., например [Плунгян 1997]) следующие разновидности хабитуального значения. Во-первых, это капацитив, представленный в (9), характеризующий способность участника ситуации в ней участвовать. Во-вторых, это квалитатив, представленный в (10), характеризующий принадлежность некоторого участника к классу объектов с определенными свойствами (в частности, к определенной профессии):

(9) *Гриша уже говорит.*

(10) *Нadia водит троллейбус.*

Близким к хабитуальному значению является т.н. генерическое (или гномическое) значение, описывающее ситуацию, имеющую “вневременной” характер:

(11) *Рыбы дышат жабрами.*

В настоящей работе мы ставим перед собой задачу описания того, как языки мира группируют обозначенный выше круг значений с точки зрения способов их выражения.

2. “СОБСТВЕННО ВИД” И ПРЕДИКАТНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Как было сказано вначале, количественные предикатные значения, как правило, рассматриваются в ряду прочих аспектуальных значений, которые в целом характеризуются тем, что “определяют ситуацию с точки зрения характера ее протекания” [Плунгян 1997]. Литература по аспектологии в настоящее время столь обширна, что, к сожалению, нет возможности охватить ее в полном объеме. Поэтому мы ставим перед собой более скромную задачу – обрисовать то, какое место проблематика квантификации предикатов занимает среди общих аспектуальных проблем.

В современной аспектологии можно считать устоявшимся противопоставление между словоизменительным (или словообразовательным) собственно аспектуальным значением и лексическим значением способа действия (Aktionsart’om, акциональным/аспектуальным типом/классом предиката, “разрядом глагола” по [Маслов 1948], “глагольным классом” по [Vendler 1957], “типом ситуации” по [Smith 1991], “таксономической категорией глагола” по [Падучева 1996] и т. д.). Семантика видовой формы некоторой конкретной глагольной лексемы является результатом взаимодействия двух семантических компонентов: аспектуальной семантики и семантики способа действия (акционального класса), к которому данная лексема относится. К. Смит предлагает для своей аспектуальной теории, исходящей из этого положения, термин “двухкомпонентная теория вида” [Smith 1991]. В настоящее время этот термин все чаще используется расширительно – применительно ко всякой аспектуальной теории, противопоставляющей вид (аспект) и способ действия (акциональный класс), начиная с работы [Agrell 1908]. Существенно, что распределение глагольных лексем по акциональным классам не является универсальным, а варьирует от языка к языку, см. [Smith 1996; Johanson 1999; Tatevosov 2002].

При этом под видом (аспектом) понимается, как правило, “собственно вид”, то есть противопоставление перфектива (совершенного вида) и имперфектива (несовершенного вида). В классической работе [Comrie 1976] приводится следующее определение вида: “Виды – это различные способы рассмотрения внутренней временной структуры ситуации”⁴ [Comrie 1976: 3]. Если “перфектив рассматривает ситуацию извне, не обязательно различая ее внутреннюю структуру”, то “имперфектив рассматривает ситуацию изнут-

⁴ “Aspects are different ways of viewing the internal temporal constituency of a situation”.

ри”⁵ [Comrie 1976: 4]. Сходную формулировку мы находим и ранее в [Исаченко 1960: 133] применительно к славянскому виду: если употреблена форма несовершенного вида, то “говорящий находится как бы в самом процессе”, а если употреблена форма совершенного вида, то “говорящий находится как бы вне процесса”, обозревая его целиком. Как отмечает К. Смит, “под видом традиционно понимается грамматикализованная точка зрения, а именно, перфективная или имперфективная”⁶ [Smith 1991: 1].

Остается, однако, неясным место количественных предикатных значений. В. Дресслер все значения глагольной множественности рассматривает как частный случай способа действия [Dressler 1968: 21]. Для мультипликативного (внутрисобытийного) типа предикатной множественности такой подход, как правило, вполне оправдан (см., однако, ниже о мультипликативах), но в общем случае, безусловно, следует отдельно рассматривать акциональную семантику глагольной основы и семантику средства выражения предикатной множественности.

Как отмечает Д. Кьюзик [Cusic 1981: 57], существует два подхода к классификации значений предикатной множественности в ряду прочих аспектуальных значений. С одной стороны, хабитуальное значение (и, шире, любое значение неограниченного повторения ситуаций) рассматривается как частное значение граммемы имперфектива. С другой стороны, значение предикатной множественности рассматривается отдельно, то есть вне “собственно видового” противопоставления между перфективом и имперфективом.

Первый подход принят, в частности, в [Comrie 1976], где граммеме имперфектива, противопоставленной перфективу, приписывается два основных аспектуальных значения: хабитуалис и continuous⁷ [Comrie 1976: 24–26]. Сильным аргументом в пользу такой классификации является тот факт, что в тех случаях, когда имперфективная форма не имеет хабитуального значения, а имеет только значение continuous’a, ее дистрибуция регулярно имеет лексические ограничения (несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что с такой формой сочетаются в основном динамические глаголы). Таким образом, “полноценный” имперфектив всегда сочетает эпизодическое употребление для описания единичной ситуации и хабитуальное употребление для описания повторяющейся ситуации. Этот же подход развивается в [Bybee et al. 1994]. Дж. Байби и ее соавторы выделяют ряд разновидностей “имперфективного значения, [Bybee et al. 1994: 126–127] и предлагают два пути диахронического развития граммемы имперфектива из показателя предикатной множественности. Примеры расширения сферы употребления показателя предикатной множественности известны; в частности, славянские имперфективирующие суффиксы *-а-*, *-и-*, *-ва-* диахронически являются именно итеративными суффиксами (см. [Маслов 1984/2004: 131–140]). Однако не менее частотным является и расширение сферы употребления показателя прогрессива на хабитуальные контексты [это происходит, например, с Прогрессивом⁸ английского языка, см. обсуждение в разделе 5 и примеры (42) и (50)].

Второй подход предлагается, в частности, в [Dahl 1985]: “Хабитуальность – это независимый фактор, который может затрагивать семантику перфектива/имперфектива, который при этом в разных языках может иметь разный вес”⁹ [Dahl 1985: 79]. Наибо-

⁵ “perfective looks at the situation from outside, without necessarily distinguishing any of the internal structure of the situation... imperfective looks at the situation from inside”.

⁶ “Aspect traditionally refers to grammaticized viewpoints such as the perfective and imperfective”.

⁷ К сожалению, этот термин не имеет никакого русского соответствия.

⁸ В настоящей работе мы принимаем введенную в [Comrie 1976] конвенцию о том, что “ярлыки”, используемые для обозначения конкретноречевых форм, пишутся с заглавной буквы, в отличие от названий универсальных частных значений либо типологически устойчивых грамматических категорий. Так, например, мы говорим о типологически устойчивой категории прогрессива, частным примером которой является Прогрессив английского языка.

⁹ “Habituality is a factor that enters into the semantics of perfective/imperfective but which may be given different weight in different languages”.

лее существенным здесь является то обстоятельство, что в ряде языков мира формы, имеющие несомненно перфективное¹⁰ значение применительно к эпизодическому употреблению, могут также описывать и хабитуальную ситуацию. В частности, в чешском языке хабитуальное значение может быть выражено как глаголами несовершенного вида, так и глаголами совершенного вида [ср. (12а–б)]:

чешский [Широкова и др. 1990: 219–220]

- (12) а. denně pij-e dvě-tři káv-y.
 ежедневно пить-PRES.3SG два-три кофе-GEN
Ежедневно он пьет две-три чашки кофе.
- б. denně vy-pij-e dvě-tři káv-y.
 ежедневно PREF-выпить-PRES.3SG два-три кофе-GEN
Ежедневно он пьет [= выпьет] две-три чашки кофе.

Русские глаголы совершенного вида также допускают периферийные хабитуальные употребления (речь идет о т. н. наглядно-примерном [Маслов 1984/2004: 107], или узуальном, значении совершенного вида):

- (13) *А ты придешь домой, Иван, поешь – и сразу на диван* (В. Высоцкий).

Наиболее часто перфективное значение совмещают с хабитуальным глагольные формы, имеющие референцию к прошлому. Так, например, в татарском языке (мишарский диалект)¹¹, форма Претерита может иметь как эпизодическое перфективное употребление (14а), так и хабитуальное (14б):

- татарский
- (14) а. ilnur xat jaz-dı.
 Ильнур письмо писать-PST
Ильнур написал письмо.
- б. ilnur häg ken xat jaz-dı.
 Ильнур каждый день письмо писать-PST
(В прошлом году) Ильнур каждый день писал письмо.

На материале багвалинского языка, где также перфективные глагольные формы могут иметь как собственно перфективное, так и хабитуальное употребление, в [Майсак, Татевосов 2001] предлагается термин “расширенный перфективный вид”. Таким образом, в языках мира представлены три способа выражения хабитуального значения (и, шире, значений внесобытийной предикатной множественности): оно может выражаться имперфективной формой¹², перфективной формой или при помощи специализированных средств. Эти три способа в подавляющем большинстве случаев не являются взаимоисключающими; в уже упомянутом багвалинском языке [Майсак, Татевосов 2001] пред-

¹⁰ Под перфективным значением мы, в соответствии с распространенным употреблением этого термина, понимаем основное значение перфективной грамлеммы, состоящее, как было сказано выше, в “обозрении” всей ситуации в целом.

¹¹ Основные сведения о видо-временной системе мишарского диалекта татарского языка см. в [Татевосов, в печ.].

¹² Применительно к таким языкам, как славянские или самодийские, как известно, возможна трактовка вида не как словоизменительной, а как словоклассифицирующей категории (подведение итогов обсуждения этой проблемы в многочисленной литературе см. в [Зализняк, Шмелев 2000: 14–16]). Если принять вторую точку зрения, то в таких случаях следует говорить не о перфективных vs. имперфективных формах, а о перфективных vs. имперфективных глаголах, что, однако, не меняет существа дела применительно к обсуждаемому нами вопросу.

ставлен и имперфектив, допускающий хабитуальную интерпретацию, и расширенный перфективный вид, и собственно хабитуалис.

Внутрисобытийный тип предикатной множественности также нельзя считать частным случаем имперфектива. Мультипликативная ситуация может быть рассмотрена и “изнутри”, в рамках имперфектива (15а), так и “извне”, включая границы, в рамках перфектива (15б):

- (15) а. *Иван кашляет.*
б. *Иван покашлял.*

Во многих языках, в частности, в татарском (мишарский диалект), мультипликативные глаголы допускают в перфективных формах как семейфактивное значение (16.1), соответствующее осуществлению единичного кванта мультипликативной ситуации, так и собственно мультипликативное значение (16.2), соответствующее ограниченному во времени осуществлению мультипликативной ситуации:

- т а т а р с к и й
(16) ilnur jütkeg-de.
Ильнур кашлять-PST
1. *Ильнур кашлянул.*
2. *Ильнур покашлял.*

Таким образом, вся сфера предикатной множественности принципиально независима от “собственно видового” противопоставления перфектива vs. имперфектива. Несмотря на это, важно отметить, что “собственно видовое” различие наиболее релевантно в первую очередь именно для описания единичной ситуации; именно для эпизодических предложений наиболее важно, рассматривается вся ситуация в целом или одна из ее фаз изнутри. При описании множественной ситуации различия между этими способами рассмотрения могут быть нейтрализованы, чем, собственно, и объясняется то, что в ряде языков сфера предикатной множественности обслуживается в основном единственной актуальной формой (как, в частности, в русском языке основным средством для описания множественной ситуации являются глаголы несовершенного вида¹³).

Показательным примером того, как внесобытийная предикатная множественность нейтрализует “собственно видовые” различия, может служить основная форма Хабитуалиса карачаево-балкарского языка (черекский говор). Глагольные лексемы разных акциональных классов карачаево-балкарского языка различаются тем, какие акциональные интерпретации они допускают в перфективных и имперфективных формах. Форма Хабитуалиса, как правило, допускает все возможные для данной глагольной лексемы акциональные интерпретации, как те, что допускают имперфективные глагольные формы, так и те, что допускают перфективные. Например, выделяется акциональный класс сильных предельных глаголов, имеющих в имперфективных формах акциональную интерпретацию процесса (17а), а в перфективных формах – акциональную интерпретацию достижения этим процессом своего внутреннего предела, дающего начало результирующему состоянию (17б). Форма Хабитуалиса допускает обе акциональные интерпретации: она может описывать как регулярное наступление процесса (17в.1),

¹³ Мы отвлекаемся от периферийных употреблений совершенного вида вроде приведенного выше примера (13), а также, как мы оговорили в начале работы, мы не рассматриваем здесь значения предикатной множественности, подразумевающие множественного участника, для выражения которых используются дистрибутивный способ действия типа *пооткрывать*, кумулятивный способ действия типа *нарвать* и др. Регулярным морфологическим средством для выражения дисконтинуативного и раритивного значения в русском языке является прерывисто-смягчительный способ действия, представленный в (5) и (49), относящийся к несовершенному виду.

соответствующего (17а), так и регулярное достижение предела (17в.2), соответствующее (17б):

- балкарский
- (17) а. *kerim kölek-ni kij-e-di.*
 Керим рубашка-ACC надевать-PRES-3SG
Керим надевает рубашку.
- б. *kerim kölek-ni kij-gen-di.*
 Керим рубашка-ACC надевать-PFCT-3SG
Керим надел рубашку.
- в. *kerim kölek-ni kij-üücü-dü.*
 Керим рубашка-ACC надевать-HAB-3SG
1. Керим обычно (в течение какого-то времени) надевает рубашку {но, возможно, ему так и не удастся ее надеть}.
 2. Керим обычно надевает рубашку {до конца}.

Если же “собственно видовые” различия распространяются на сферу предикатной множественности, то, как правило, в их сферу действия попадает не единичная ситуация, а вся множественная ситуация в целом. Например, в удмуртском языке итеративный показатель -л- совместим как с перфективной формой Претерита (18), так и с имперфективной формой Имперфекта (19). В (18) описывается ограниченное во времени повторение ситуации, рассматриваемое говорящим целиком, тогда как в (19) начало и конец повторения ситуации не входят в рассмотрение: говорящий указывает только на то, что в некоторый момент в прошлом имело место регулярное наступление ситуации:

- удмуртский
- (18) куке война вал, лэсьт-ыл-й-мы чернило
 когда война RETR делать-ITER-PST-1PL чернила
 горд кушман-лэсь.
 красный редька-ABL
Когда была война, мы делали чернила из свеклы [= красной редьки].
- (19) вазен куро пырты-л-о,
 раньше солома вносить-ITER-PRES.3.PL
 пудо пырты-л-о вал.
 скот вносить-ITER-PRES.3.PL RETR
Раньше {в дом к молодой хозяйке} заносили солому, заводили скот.

Таким образом, различия в “собственно видовом” рассмотрении единичной ситуации склонны к нейтрализации, если эта единичная ситуация является квантом предикатного множества; если “собственно видовые” различия вообще затрагивают предикатную множественность, то перфективно/имперфективно рассматривается вся макроситуация, состоящая из повторяющихся единичных ситуаций.

3. ВНУТРИСОБЫТИЙНАЯ ПРЕДИКАТНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

Как уже было сказано, отправным значением внутрисобытийного типа предикатной множественности считается мультипликатив в узком смысле слова, то есть описание ситуации, состоящей из серии единичных одинаковых квантов, непосредственно следующих во времени один за другим. Однако, как замечено, в частности, еще в [Исаченко 1960], в сущности любой процесс в реальном мире состоит из ряда сходных повторяющихся микродействий: “С точки зрения внеязыковой действительности глагол *жевать* обозначает такое же многофазисное действие, как глаголы *зевать* или *колоть*... Значение многофазисности обусловлено наличием лексически соотнесенного глагола с од-

нократным (семельфактивным) значением” [Исаченко 1960: 306–307]. Иными словами, мультипликативной считается такая ситуация, единичные кванты которой также могут получить языковое выражение¹⁴, как в русском языке при помощи семельфактивных глаголов типа *зевнуть*, *кашлянуть*, а, например, в татарском языке (см. приведенный выше пример (16)) – при помощи перфективных форм, которые, будучи образованы от мультипликативных глаголов, могут иметь семельфактивное значение.

В большинстве языков мультипликатив принадлежит к сфере акциональной семантики, то есть различаются семантически, но не морфологически глагольные лексемы, описывающие единичные ситуации, и глагольные лексемы, описывающие мультипликативные ситуации. Так обстоит дело, например, в русском языке: например, глагол со значением единичной ситуации *лежать* морфологически тождествен мультипликативному глаголу *дрожать*. Как и в целом в сфере акциональности, языки различаются между собой в том, какие глагольные значения относятся к мультипликативному акциональному классу; в частности, пограничной группой являются глаголы звука, ср. багвалинский пример (20):

багвалинский [Майсак, Татевосов 2001: 252]

(20) h:aj Habdi.

собака лаять.PST

1. Собака (один раз) гавкнула.

2. Собака (некоторое время) лаяла.

Ряд языков, однако, имеет деривационные средства¹⁵ со значением МУЛЬТИПЛИКАТИВА¹⁶. Например, в алеутском языке имеется специализированный показатель *-михта-/-мига-* для образования от глагольных лексем, описывающих единичные ситуации, глагольных лексем, описывающих соответствующие им мультипликативные ситуации¹⁷:

алеутский [Головко 1989: 56]

(21) а. иглука-х ката-на-хт.

шкура-ABS касаться-PST-2SG

Ты коснулся шкуры.

б. иглука-х ката-михта-на-хт.

шкура-ABS касаться-MULT-PST-2SG

Ты ощупывал шкуру.

¹⁴ В некоторых работах (в частности, [Долинина 1996]) выделяется также специфическое квази-мультипликативное значение в тех случаях, когда кванты обычного процесса получают свое выражение при помощи лексических средств, ср. *есть ложка за ложкой*, *пить жадными глотками* и т.п. [Долинина 1996: 239]. Весьма интересно и полезно наблюдение, что часть ситуаций допускают такую “квантизацию”, а часть нет, однако это не имеет прямого отношения собственно к предикатной множественности.

¹⁵ Классическим примером мультипликативных суффиксов считаются глагольные суффиксы *-er* и *-le* английского языка, ср. *patter* ‘постукивать’, *babble* ‘бормотать’ [Jespersen 1924/1958: 244] и т.п. Этот пример, тем не менее, не показателен: с одной стороны, мультипликативные глаголы с упомянутыми суффиксами не соотносятся с какими-либо глаголами единичной ситуации без этих суффиксов; с другой стороны, в английском языке представлено и множество мультипликативных глаголов, не содержащих упомянутые аффиксы.

¹⁶ Написанием названия частного значения, относящегося к семантической зоне предикатной множественности, малыми прописными буквами мы отмечаем начало небольшого раздела, посвященного рассмотрению этого значения.

¹⁷ Характерно при этом, что в алеутском языке представлен и ряд мультипликативных по акциональному значению непроеизводных глагольных лексем, ср. [Головко 1989: 57].

Для прочих значений, относящихся к внутрисобытийному типу предикатной множественности, в отличие от мультипликатива в узком смысле, исходным является значение единичной ситуации. В частности, АЛЬТЕРНАТИВ, описывающий разнонаправленную ситуацию, семантически произведен от единичной ситуации. Тем не менее, регулярно единое выражение альтернативного и мультипликативного значения, ср. употребление в (22) показателя, аналогичного (21б):

алеутский [Головко 1989: 57].

(22) айхааси-х тақи-мига-ку-х.

лодка-ABS поворачиваться-MULT-NONFUT-3SG

Лодка виляет.

Существуют следующие способы выражения альтернативного значения. Во-первых, альтернатив может быть образован от глагольной лексемы со значением однонаправленного движения, как в алеутском языке (22). Средство образования альтернатива может быть либо, как в (22), полисемично с мультипликативом в узком смысле слова, либо, напротив, с внесобытийными значениями, как удмуртский показатель -л-. В (23а) описывается однонаправленное движение, тогда как в (23б), где глагольная форма содержит показатель -л-, – разнонаправленное (ср. примеры (18)–(19) с внесобытийным употреблением этого показателя):

удмуртский

(23) а. пи бызь-э.

мальчик бежать-PRES.3SG

Мальчик бежит.

б. пи бызь-ыл-э.

мальчик бежать-ITER-PRES.3SG

Мальчик бегаёт.

Во-вторых, глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения могут различаться лексически: в частности, язык сусу использует для однонаправленного движения бегом выражение *dangi agira* ‘бежать, букв. идти бегом’, а для разнонаправленного движения – глагол *amagi* ‘бегать’. В русском языке, как известно, используются разные глагольные лексемы *идти/ходить*, *ехать/ездить* и т.п.; при этом русский язык служит также и примером совмещения альтернативного значения с внесобытийными значениями: для имеющей место регулярно ситуации однонаправленного движения, как и для единичной ситуации разнонаправленного движения, используются глаголы типа *ходить*, ср. (24а–б):

(24) а. *Иван ездит на машине по поселку.*

б. *Иван ездит на машине на работу.*

Наконец, единичные ситуации однонаправленного и разнонаправленного движения могут вообще не различаться (конкретная интерпретация может зависеть от контекста: указание конечного пункта движения предполагает, что оно однонаправленно, а обстоятельства типа русского *туда-сюда* – что разнонаправленно), ср. пример (25) из хакасского языка (сагайский диалект):

хакасский

(25) karabəl süs-š'e.

корабль плыть-PRES

Корабль плывёт/плавает.

ДУПЛИКАТИВНОЕ значение также может быть совмещено с собственно мультипликативным. В качестве примера приведем редупликацию в чамалинском языке, имеющую

оба значения. Предложение (26) имеет собственно мультипликативное значение: описывается ситуация ‘толкать’, состоящая из повторяющихся квантов ‘толкнуть’, тогда как предложение (27), содержащее редупликацию глагола со значением ‘зажечься’, описывает повторение чередующихся друг с другом квантов ‘зажечься’ и ‘погаснуть’:

- ч а м а л и н с к и й [Плунгян 1989: 84]
(26) *uw diču tunkitunkid-eda.*
он я толкнуть_{RED}-PRES
Он меня толкает.
(27) *čaku-bi rikuk-enda.*
звезда-PL зажечься_{RED}-PRES
Звезды мерцают [= зажигаются и гаснут].

С другой стороны, характерным является и русский пример (3), показывающий, что в русском языке для дупликатива используются глаголы несовершенного вида¹⁸ и тем самым дупликатив совмещается с самыми различными значениями, относящимися к сфере предикатной множественности. Единственным известным нам специализированным средством для выражения дупликатива являются встречающиеся в разных языках конструкции, включающие в себя пару глагольных лексем с противоположными значениями, как в удмуртском примере (28):

- у д м у р т с к и й
(28) брат-э книга-3э жёк выльысь басьт-э-пон-э.
брат-1SG книга-3SG.ACC стол с брать-PRES.3SG-класть-PRES.3SG
Мой брат берет книгу со стола и кладет ее обратно.

Заметим, что только для конструкций типа приведенной в (28) можно говорить собственно о том, что описывается повторение некоторой пары противоположных микрособытий; в остальных случаях описывается в первую очередь повторение одного из них, а повторение второго просто с необходимостью из этого следует¹⁹.

ДИСКОНТИНУАТИВНОЕ значение состоит в том, что повторение некоторой ситуации, каждый раз имеющей место кратковременно, рассматривается как осуществление единой ситуации с перерывами. Действительно, русский пример (5) в принципе описывает скорее некоторую единую ситуацию, имеющую некоторое понижение в качестве, а именно, такое, что она, в отличие от “нормальной” ситуации происходит с паузами (недаром в славистике устоялся для глаголов типа *посматривать* термин “прерывисто-смягчительный способ действия” [Исаченко 1960: 279–283]). Вполне характерно, что в ряде языков дисконтинуатив выступает в качестве одного из частных значений аттенуативных показателей; ярким примером является суффикс *-kala/-l-gala-* в тюркских язы-

¹⁸ Пример (3) показывает, однако, и то, что для дупликативного прочтения глагола несовершенного вида желателен лексический контекст, вроде используемого в нем обстоятельство *ва все время*. Тем не менее, и лишенное этого контекста предложение *Когда я вошел, преподаватель снимал свои очки* принципиально может описывать как единичную ситуацию ‘снимать’, так и повторение пар ситуаций ‘снимать’ и ‘надевать’, хотя первая интерпретация более предпочтительна.

¹⁹ Иного мнения придерживается В.С. Храковский: “Если в языке есть исходные антонимичные семейфактивы, то образованные от них дупликативы должны быть синонимичны” [Храковский 1989: 31]. Синонимия в точном понимании этого термина подразумевает, что обе дупликативные формы описывают повторение обоих противоположенных действий. С нашей точки зрения, говорить о синонимии здесь можно только в том смысле, что идентичны многоактные ситуации действительности, тогда как каждое из соответствующих предложений фокусирует внимание на повторении только одного из противоположенных действий.

ках, ср. чувашский пример (29), где он употребляется в дисконтинуативном значении, и (30), где собственно аттенуативном:

чувашский [Tatevosov, ms.]

- (29) vaš'ja uj-a suxala-kala-r-ě.
Вася поле-DAT/ACC пахать-ATTEN-PST-3SG
Вася вспахал поле с перерывами.

- (30) vił jurla-kala-r-ě.
он петь-ATTEN-PST-3SG
Он немного/негромко попел.

Марийский язык (староторъяльский диалект) дает пример показателя предикатной множественности, употребляющегося в первую очередь для значений, относящихся к внутрисобытийному типу, как для альтернатива (31), так и для дисконтинуатива (32):

марийский

- (31) gveže taš-tuš kuržtal-əšt-eš.
парень туда-сюда бегать-MULT-AOR.3SG
Мальчик бегал туда-сюда.

- (32) iza-m entok okna-ške onč-əšt-əp.
брат-1SG все.время окно-LAT смотреть-MULT-PST.3SG
Мой брат все время поглядывал в окно.

Показатель -л- удмуртского языка совмещает значение дисконтинуатива как с альтернативным, так и с внесобытийными значениями, ср. (33) с (23) и с (18)–(19):

удмуртский

- (33) мынам брат-э косяк-э учк-ыл-э вал.
я.GEN брат-1SG окно-ILL смотреть-ITER-PRES.3SG RETR
(Когда я вошел), мой брат поглядывал в окно.

4. ПОГРАНИЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ИТЕРАЦИЯ В ЗАМКНУТОМ ОТРЕЗКЕ ВРЕМЕНИ

Специфическим значением, пограничным между внутрисобытийной и внесобытийной предикатной множественностью, является значение ПОВТОРЕНИЯ ситуации в определенном временном отрезке²⁰: ограниченный период времени, в течение которого ситуация повторяется, позволяет рассматривать это повторение как единую ситуацию, но притом повторяющиеся ситуации могут быть рассмотрены и независимо друг от друга. Отметим при этом, что разграничение единой мультипликативной ситуации и – пусть даже внутрисобытийного – многократного повторения единичной ситуации весьма проблематично. С одной стороны, еще в [Comrie 1976] упоминается т.н. “эффект замедленной съемки”: если представить себе, что квант мультипликативной ситуации записан на киноплёнку и эта киноплёнка показывается в замедленном режиме, то мультипликативный глагол может быть употреблен для описания этого единичного кванта²¹. С другой

²⁰ В [Bybee et al. 1994] для этого значения используется (на наш взгляд, вполне удачно) термин “итератив”. Мы, однако, отказываемся от использования этого термина в связи с тем, что он имеет самый широкий разброс значений; показательно само название монографии [Храковский (ред.) 1989], где “итеративными” конструкциями названы все конструкции, выражающие значения, относящиеся к семантической зоне предикатной множественности.

²¹ В качестве яркого примера Б. Комри приводит замедленную демонстрацию на медицинском симпозиуме видеозаписи процесса, происходящего в организме человека при кашле; в этом случае один квант кашля может быть назван формой *кашляет*.

стороны, предложения типа (34а) вполне допускают итерацию описываемого ими события; эта возможность видна наиболее ясно в контексте обстоятельства длительности, соответствующего значительно большему временному интервалу, чем требуется для единичного осуществления данной ситуации, ср. (34б):

(34) а. *Иван поет песню.*

б. *Иван уже две недели поет песню.*

Принципиальным различием здесь может служить, однако, интерпретация предложения в нулевом контексте, соответствующем некоторой ощущаемой носителем языка норме. Для ситуаций, относящихся к сфере мультипликатива в узком смысле слова, нормой является повторение, а для всех прочих – единичное осуществление (этим и объясняется тот факт, что мультипликативность в узком смысле слова, как правило, является лексическим свойством глагола и не имеет специализированных средств выражения). Более подробное рассуждение на эту тему см., в частности, в [Татевосов, в печ.: 211–213].

Карачаево-балкарский язык (черекский говор) имеет специализированную разновидность конструкции из деепричастия на *-р* и Претерита на *-du* вспомогательного глагола *tur-*, основное значение которой как раз состоит в том, что некоторая ситуация имеет место неоднократно на протяжении известного отрезка времени:

б а л к а р с к и й

(35) *ıǵna ʒoǵra biʃir-ip tur-du.*
бабушка суп варить-CONV стоять-PST.3SG

Бабушка (целый день // в течение месяца) снова и снова варила суп.

Чем меньше этот отрезок времени, тем ближе значение повторения к внутрисобытийному типу предикатной множественности, а также и к единичной ситуации. Известны случаи, когда некоторое средство выражения рассматриваемого значения может быть использовано в первую очередь для контекстов, где период повторения ситуации ощущается как небольшой, а вся повторяющаяся ситуация – как вполне единое событие; так употребляется, в частности, адыгейская конструкция из деепричастия и вспомогательного глагола *-ты-*:

а д ы г е й с к и й

(36) *тыгуасэ ренэ с-янежь хьанхъупс гъажьуа-пlэ и-ты-гъ.*
вчера весь 1SG-бабушка суп варить-CONV LOC-стоять-PST

Вчера моя бабушка весь день снова и снова варила суп.

Особый способ выражения может быть использован, напротив, когда период повторения ситуации воспринимается как длинный, а тем самым, каждая из потворяющихся ситуаций – как вполне самостоятельная. Так, в болгарском примере (37а) употреблена специфическая форма Аориста от глагола несовершенного вида²², тогда как в (37б) – Имперфект от глагола несовершенного вида, стандартная имперфективная форма с референцией к прошлому:

б о л г а р с к и й

(37) а. баба цял месец вар-и супа.
бабушка целый месяц варить. IPFV-AOR.3SG суп

Бабушка целый месяц варила суп.

²² Выражение значений, относящихся к сфере предикатной множественности, – известное свойство “конфликтных” болгарских глагольных форм, то есть Аориста глаголов НСВ и Имперфекта глаголов СВ. См. [Маслов 1959], а также, для второго случая [Маслов 1954].

б. баба цял ден отново и отново вар-е-ше супа.
 бабушка целый день снова и снова варить.IPFV-IMF-3SG суп
Вчера бабушка весь день снова и снова варила суп.

Характерно совмещение значения итерации в замкнутом отрезке времени со значением длительности: длительное осуществление единичной ситуации в каком-то смысле может быть воспринято как эквивалентное ее многократному осуществлению, поскольку в обоих случаях в течение долгого времени регулярно можно наблюдать, что ситуация имеет место. Примером может служить т. н. Перфективный прогрессив баскского языка:

б а с к с к и й
 (38) amona zora egi-ten ari-tu zen.
 бабушка.NOM суп.NOM делать.GER PROGR-INF INTR.3SG.PST
Бабушка (вчера очень долго // вчера снова и снова // целый месяц) варила суп.

Сходную картину демонстрирует русская конструкция с повтором глагола несовершенного вида с союзом *и*; (39) может быть интерпретировано и как описывающее единичную длительную ситуацию, и как описывающее повторение ситуации, причем в первую очередь повторение в рамках некоторого заданного временного интервала:

(39) *Иван ел и ел гречневую кашу.*

Агульская (хпюкский говор) итеративная конструкция с Перфектом вспомогательного глагола *хи-* ‘стать’ также совмещает рассматриваемое нами значение (40а) со значением длительности (40б), но кроме того имеет и значение дисконтинуатива (41), то есть в большей степени затрагивает сферу внутрисобытийной предикатной множественности:

а г у л ь с к и й
 (40) а. Nabaw-a ŝurpa-jar gũxe-j хип-е.
 бабушка-ERG суп-PL варить.IPFV-CONV стать.PFV-PRES
Бабушка (весь день снова и снова // целый месяц) варила суп [= супы].
 б. Nabaw-a ŝurpa gũxe-j хип-е.
 бабушка-ERG суп варить.IPFV-CONV стать.PFV-PRES
Бабушка долго варила суп.
 (41) ze ču dak'ar-i-s Xuřurfa-j хип-е.
 мой брат окно-OBL-DAT смотреть.IPFV-CONV стать.PFV-PRES
(Когда я вошел), мой брат поглядывал в окно.

Рассматриваемое нами значение является одним из основных “расширенных употреблений” прогрессива [Dahl 1985: 93–94; Bybee et al. 1994: 136–137], то есть одним из первых значений, относящихся к сфере предикатной множественности, которые может приобретать прогрессив, ср. английский пример (42):

а н г л и й с к и й
 (42) Last week I was playing 8–10 hours a day.
На прошлой неделе я играл {в футбол} по 8–10 часов в день.

5. СОБСТВЕННО ХАБИТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

К группе собственно хабитуальных значений мы предлагаем отнести внесобытийные значения, связанные с повторением ситуации. Наиболее семантически близким к эпизодическим употреблениям является здесь значение ХАРАКТЕРИЗАЦИИ: регулярное учас-

тие в некоторой ситуации является характеристикой участника²³. Как и контекст со значением итерации в ограниченном отрезке времени, контекст характеристики оказывается одним из расширенных употреблений прогрессива: если “собственное видовое” употребление прогрессива описывает единичную фазу развертывания некоторой ситуации в некоторый единичный момент наблюдения, то предложение со значением характеристики сообщает о том, что для индивида характерно пребывание в этой фазе во всякий момент наблюдения, ср. английский пример (43) и французский пример (44):

а н г л и й с к и й

(43) He is always working on ways to broaden the usage of the site.

Он постоянно работает над расширением функциональных возможностей сайта.

ф р а н ц у з с к и й

(44) Les lois sont toujours en train de changer.

Законы вечно меняются.

Значение характеристики, как правило, не получает специализированного выражения²⁴, однако представляется существенным с точки зрения организации семантической зоны предикатной множественности в целом. Как мы отметили, оно напрямую связано с “собственно видовым” значением прогрессива, оно же, как мы покажем ниже, близко и к индивидуальным и генерическим значениям, а в ряде языков является одним из основных значений хабитуального показателя. В частности, можно привести в качестве примеров Хабитуалис карачаево-балкарского языка (черекский говор) (45) и Хабитуалис языка сусу (46):

б а л к а р с к и й

(45) meŋ-ni iŋpa qıŋı kuxnʲa-da oltur-uucu e-di.

я-GEN бабушка постоянно кухня-LOC сидеть-HAB AUX-PST

Моя бабушка вечно сидела на кухне.

с у с у

(46) temui birin n mama nu sube gilın-ma.

время всякий я бабушка RETR мясо жарить-HAB

Моя бабушка все время жарила мясо.

Особняком среди собственно хабитуальных значений стоит РАРИТИВ²⁵. Возможны специализированные средства для выражения в первую очередь раритивного значения. Ситуацию, имеющую место регулярно, но редко, описывает агюльская (хлюкский говор) конструкция, состоящая из дееспричастия и вспомогательного глагола *q'a-* ‘делать’,

²³ Необходимо сделать притом следующую оговорку: любая ситуация, в которой участвует индивид, в некотором отношении его характеризует; специфическое значение характеристики, однако, отличается тем, что в данном случае именно на этом фокусируется внимание.

²⁴ Тем не менее, для него могут использоваться устойчивые лексические средства, такие как наречие *ere* ‘постоянно’ в марийском языке и как русское наречие *вечно*; в последнем случае следует отметить также коннотацию в первую очередь отрицательной характеристики, которая сама по себе никак не связана со значением характеристики.

²⁵ Отметим, что в [Храковский (ред.) 1989] принято иное терминопотребление: раритивом называется разновидность мультипликатива с увеличенными временными интервалами, а то, что мы здесь (как, например, в [Плунгян 1997]) называем раритивом, называется дисконтинуативом (в отличие от употребления термина “дисконтинуатив”, принятого в настоящей работе).

(47) и карачаево-балкарская (черекский говор) комбинация Хабитуалиса с конструкцией, состоящей из “деепричастия на гласную”²⁶ и вспомогательного глагола *tur-* (48):

- агульский
- (47) Habaw-a şıgra-jar güxe-j q'a-jî.
бабушка-ERG суп-PL варить.IPFV-CONV делать.IPFV-PST
Бабушка изредка варила суп.
- балкарский
- (48) iṇpa-m şogra bişir-e tur-uucu e-di.
бабушка-1SG суп варить-PRES стоять-HAB AUX-PST
Моя бабушка изредка варила суп.

Известно совмещение значения раритива со значениями дисконтинуатива и аттенуатива, ср. русский дисконтинуативный пример (5) с глаголом прерывисто-смягчительно-го способа действия и раритивный пример (49):

(49) *Иван мне позванивает.*

С прочими хабитуальными значениями раритив обычно не совмещается: не засвидетельствованы языковые средства, имеющие одновременно и значение ‘редко’, и значение ‘обычно’. Следует при этом оговорить, что, как правило, глагольная форма, имеющая основной спектр собственно хабитуальных употреблений, совместима с раритивным контекстом, то есть может описывать ситуацию, имеющую место редко, если на увеличение временных интервалов между повторяющимися событиями указывают специальные средства, ср. ненецкий (малоземельский говор тундрового диалекта) пример (50):

- ненецкий
- (50) xada-w xan'aja ja-m? p'ir'e-ba-s'ti.
бабушка-1SG.NOM.SG иногда суп-ACC.SG варить-DUR-HAB
Бабушка иногда варила суп.

В отличие от раритива, противоположное ему значение ФРЕКВЕНТАТИВА совмещается с прочими хабитуальными значениями. Оно непосредственно связано со значением итерации в ограниченном промежутке времени: если временной интервал, в рамках которого повторяется некоторая ситуация, ограничен, то эта ситуация, как правило, повторяется часто (причем чем меньше временной интервал, тем выше необходимость того, чтобы ситуация имела место часто). Тем самым фреквентатив служит “мостиком” между этим значением и стандартным хабитуальным, о котором будет сказано ниже (в [Bybee et al. 1994: 172] предлагается путь диахронического развития от “итератива” к фреквентативу и далее к стандартному хабитуалису). Упомянутые нами “расширенные употребления” прогрессива, в частности, в английском языке, далее расширяют свою сферу употребления именно на фреквентативные контексты²⁷:

- английский
- (51) In my spare time I am frequently working honorary in the internet-cafe.
В свободное время я часто бесплатно работаю в интернет-кафе.

Многие внесобытийные показатели предикатной множественности сохраняют отчетливые следы расширения сферы употребления именно фреквентативного показате-

²⁶ В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, т.н. “деепричастие на гласную” морфологически тождественно Настоящему времени, но выполняет деепричастную функцию и не имеет лично-числовой парадигмы.

²⁷ Детальный разбор семантики сочетаний английского Прогрессива с наречиями типа *frequently* ‘часто’ см. в [Bennett 1981].

ля. Так, например, Прошедшее многократное литовского языка (52а) предпочтительно именно при описании ситуации, имеющей место часто, тогда как при описании ситуации, имеющей место редко, употребляется обычное Прошедшее время (52б):

литовский

- (52) а. моџіут-ѐ labai dažnai vir-dav-o sriub-a.
бабушка-NOM.SG очень часто варить-ITER.PST-3SG суп-ACC.SG
Бабушка часто варила суп.
- б. моџіут-ѐ retkarčiais vir-ѐ sriub-a.
бабушка-NOM.SG редко варить-PST.3.SG суп-ACC.SG
Бабушка изредка варила суп.

Хабитуалис языка сусу демонстрирует фреквентативное значение “по умолчанию” (53а), тогда как ситуация, имеющая место редко, может быть описана лишь при помощи отрицания конструкции с обстоятельством, указывающим на регулярность (53б):

сусу

- (53) а. п тама пу bore ėin-ma.
я бабушка RETR суп варить-НАВ
Моя бабушка (часто) варила суп.
- б. п тама му пу bore ėin-ma. temui birin.
я бабушка NEG RETR суп варить-НАВ время всякий
Моя бабушка редко варила суп [= не варила суп все время].

СТАНДАРТНЫМ ХАБИТУАЛЬНЫМ значением обычно считается описание ситуации, имеющей место с “нормальной” регулярностью, как правило, один раз (или известное число раз) в некоторый известный промежуток времени; стандартным тестом на наличие у некоторой глагольной формы хабитуального значения считается сочетаемость с обстоятельствами типа *каждый день*:

литовский [Ambrazas (ed.) 1997: 246]

- (54) kasdien ei-dav-au tavęs pasitik-ti.
каждый.день идти-ITER.PST-1SG ты.ACC встретить-INF
Каждый день я приходил тебя навестить.

Хабитуальное значение, описывающее ситуации, регулярно имеющие место при определенных условиях, “осуществляющиеся в соответствии с какой-либо эмпирически наблюдаемой закономерностью” [Храковский 1989: 49], В.С. Храковский предлагает называть УЗИТАТИВНЫМ. В отличие от стандартного хабитуального, узитативное значение описывает ситуацию, повторение которой менее систематично: условия для выполнения ситуации могут наступать нерегулярно и редко. Узитатив отстоит несколько дальше от фреквентатива (и тем самым от значения итерации), чем стандартный хабитуалис; это демонстрирует, в частности, литовский язык, предпочитающий в узитативных контекстах не форму Прошедшего многократного, а обычную форму Прошедшего времени, ср. (54) и (55):

литовский [Ambrazas (ed.) 1997: 245]

- (55) iš atliekam-o pien-o moter-ys
из лишний-M.GEN.SG молоко-GEN.SG женщина-NOM.PL
suk-o sviest-a.
крутить-PST.3SG масло-ACC.SG
Из излишков молока {т.е. если были излишки молока} женщины били масло.

В некоторых других языках хабитуальные формы, напротив, употребляются в первую очередь в узитативном контексте, а не в контексте регулярного действия. Так, например, Хабитуалис ненецкого языка (малоземельский говор тундрового диалекта)

употребителен в предложениях типа (56), тогда как для (57) предпочтителен вариант (57а) с прошедшим временем глагола несовершенного вида (хотя и (57б) с Хабитуалисом также допускается):

- н е н е ц к и й
- (56) nʲeka-w tu-r-pʲ, xada-w
старший.брат-1SG.NOM.SG прийти-MULT-CONV бабушка-1SG.NOM.SG
ja-mʲ pʲirʲe-ba-sʲti.
суп-ACC.SG варить-DUR-HAB
Если приходил мой старший брат, бабушка варила суп.
- (57) а. xada-w xusuwej jaʲʲa ja-mʲ pʲirʲe-bʲi-sʲʲ.
бабушка-1SG.NOM.SG каждый день суп-ACC.SG варить-DUR-PST
б. xada-w xusuwej jaʲʲa ja-mʲ pʲirʲe-ba-sʲti.
бабушка-1SG.NOM.SG каждый день суп-ACC.SG варить-DUR-HAB
Бабушка каждый день варила суп.

В подавляющем большинстве случаев, однако, хабитуальное значение регулярной ситуации и узитативное хабитуальное значение не противопоставлены и получают одинаковое выражение. В частности, баскский хабитуальный показатель *ohi* употребляется, главным образом, для их выражения, ср. (58). Именно эти два значения можно считать “ядром” зоны собственно хабитуальных значений:

- б а с к с к и й
- (58) atopa-k egin ohi zuen zopa.
бабушка-ERG делать HAB TR.3SG.PST суп.NOM
Бабушка (каждый день // если к нам приходил дядя) варила суп.

Итак, среди собственно хабитуальных значений, описывающих не ограниченное во времени повторение, основными являются стандартный хабитуалис и узитатив, а кроме того, отчетливо выделяются значение характеристики, фреквентатив и занимающий обособленное положение раритив.

6. ИНДИВИДНЫЕ ХАБИТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Для семантической зоны предикатной множественности играет огромную роль предложенное впервые в [Carlson 1977] противопоставление предикатов индивиду и стадийного уровня. Предикат стадийного уровня описывает свойства некоторой “стадии” существования индивида, то есть, иными словами, некоторую ситуацию, в которой этот индивид в течение какого-то времени принимает участие. Все рассмотренные нами в разделах 2–5 значения предикатной множественности применимы именно к глагольным лексемам, соответствующим предикатам стадийного уровня: только для предикатов стадийного уровня осмысленно какое бы то ни было повторение описываемой ими ситуации. Предикаты индивиду уровня, напротив, описывают существенные для самого индивида свойства. Характерным проявлением предикатов индивиду уровня является т.н. “эффект срока жизни”: в нулевом контексте предложение, имеющее референцию к прошлому и содержащее предикат индивиду уровня, как, например, (59а), подразумевает, что индивида, о котором в нем говорится²⁸, к моменту речи, уже не су-

²⁸ При этом ограничиваться может “срок жизни” каждого из индивидов – участников описываемой ситуации. Предложение *Иван Иванович знал наизусть “Евгения Онегина”* ограничивает срок жизни первого участника, а предложение *Я близко знал Ивана Ивановича* – срок жизни второго участника. Предложение (59а) в принципе допускает как прочтение, предполагающее, что в живых в момент речи уже нет первого участника, Марии Ивановны, так и прочтение, предполагающее, что в живых нет второго участника, ее сына. Заметим при этом, что каждое из этих прочтений требует и значительных изменений в качественных свойствах того индивида, который остается в живых.

существует (если речь идет о человеке, то этого человека уже нет в живых)²⁹. Импликатура “срока жизни” может нарушаться в следующих двух случаях. Во-первых, изменение существенных свойств индивида вовсе не обязательно подразумевает конец его существования; предложение (59б) иллюстрирует тот случай, когда индивид на протяжении своей жизни изменяет свои свойства и становится тем самым в некотором смысле другим индивидом. Во-вторых, глагольная лексема, соответствующая предикату индивидного уровня, в специальном контексте может быть употреблена как предикат стадийного уровня, ср. (59в):

(59) а. *Мария Ивановна очень любила своего сына.*

б. *Мария Ивановна очень любила своего сына, когда он был ребенком, но теперь он ей совершенно безразличен.*

в. [?]*Вчера вечером Мария Ивановна очень любила своего сына, а сегодня она с ним поссорилась и его не любит.*

Широко известен тот факт, что часто хабитуальные показатели (или показатели, имеющие более широкий спектр предикатно-множественных значений) при комбинации с глагольными лексемами, имеющими СТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УРОВНЯ, используются для описания единичной ситуации, ср. английские предложения (7)–(8) с показателем, имеющим хабитуальное значение³⁰, или, например, коми-зырянские предложения (60)–(61) с показателем, имеющим и другие значения, относящиеся к сфере предикатной множественности. (60) содержит предикат стадийного уровня и имеет значение повторения в рамках ограниченного периода времени, тогда как (61) содержит предикат индивидного уровня и описывает единичную ситуацию:

к о м и - з ы р я н с к и й [Серебренников 1960: 87–88].

(60) ме мешо́къ-яс	нов-л-і,	шыбит-л-і...
я мешок-ACC.PL	нести-ITER-PST.1SG	бросать-ITER-PST.1SG
<i>Я (снова и снова) таскал мешки (и) бросал их.</i>		
(61) ме то́д-л-і	война-тö	литература серти.
я знать-ITER-PST.1SG	война-ACC.SG	литература по
<i>Я знал войну по литературе.</i>		

Таким образом, значение постоянного свойства индивида в сочетании с глаголами, соответствующими предикатам индивидного уровня, составляет отдельную сферу семантической зоны предикатной множественности. Необходимо при этом сделать следующие две оговорки.

Во-первых, множество стативных предикатов, которые в сочетании с хабитуальным показателем описывают единичную стативную ситуацию, может быть несколько шире, чем множество предикатов, которые заведомо принадлежат к числу предикатов индивидного уровня³¹. Это имеет место, в частности, в багвалинском языке [Майсак, Татевосов 2001: 237–239], ср. пример (62) с предикатом индивидного уровня ‘знать’ и (63) со стативным предикатом стадийного уровня ‘болеть’. То же можно продемонстрировать при помощи примеров из языка сусу, ср. (64) с предикатом индивидного уровня

²⁹ Если же предложение, содержащее предикат индивидного уровня, имеет референцию к настоящему, то в нулевом контексте подразумевается, что свойство, описываемое этим предикатом, не только имеет место в момент речи, но и будет сохраняться все время существования индивида.

³⁰ Аналогичным примером может служить употребление устаревшего русского многократного суффикса -ва-, ср. *Я хаживал в гости к Ивану Ивановичу – Я знавал Ивана Ивановича.*

³¹ Можно предполагать, что это объясняется тем, что в каждом языке по-своему решается вопрос о том, какие состояния относятся к числу качественных свойств индивида, а какие – нет.

‘(постоянно) бояться’ и (65) со стативным предикатом стадийного уровня ‘быть должным’:

багвалинский [Майсак, Татевосов 2001: 233; 237]

- (62) di-ba he-r-ʃagila sajuz-i-ʃ
я.OBL-AFF что-N.PL-любой Союз-OBL-GEN
mis'-abi r-ʃ-r-ḡ.
язык-PL N.PL-знать-IPFV-PART.HAB-N.PL

Я все языки Союза знаю.

- (63) ʃali hal-ḡ-w.
Али болеть-IPFV-PART.HAB-M
Али (сейчас) болеет.

сусу

- (64) n tama nu gaxu-ma bare jara.
я бабушка RETR бояться-HAB собака перед
Моя бабушка боялась собак.
- (65) n nu lam-ma n xa m baba mali.
я RETR должен-HAB я CONJ я отец помогать
Я должен был помочь своему отцу.

Во-вторых, способность предикатно-множественных показателей употребляться в предложениях типа (61), (62) и (64) вовсе не является универсальной. Так, в частности, Хабитуалис карачаево-балкарского языка (черекский говор) в сочетании с предикатами индивидуального уровня дает идиосинкратическое значение, аналогичное (59в); (66) не имеет стативного значения индивидуального состояния, а описывает прагматически не очень вероятное регулярное наступление ситуации ‘любить’:

балкарский

- (66) kerim lejla-ni süj-üücü-dü.
Керим Лейла-ACC любить-HAB-3SG
*Керим регулярно влюбляется в Лейлу // *любит Лейлу.*

Особым типом предложений с предикатами индивидуального уровня³² являются предложения, описывающие некоторое СВОЙСТВО индивида, которое проявляется в единичных действиях. Глагольные лексемы, описывающие такого рода свойства, неоднозначны; так, например, предложение (67) может описывать либо единичную ситуацию, то есть содержать предикат стадийного уровня, либо описывать присущее индивиду свойство, то есть содержать предикат индивидуального уровня:

- (67) *Иван курит.*

Заметим, однако, что, с логической точки зрения, всякая регулярно повторяющаяся ситуация может быть рассмотрена как свойство участвующего в ней индивида. Тем не менее, существует ряд глагольных лексем, допускающих эпизодическое прочтение, но имеющих в нулевом контексте именно значение свойства (или, по крайней мере, имеющих в равной мере и эпизодическое значение единичной ситуации, и значение свойства);

³² Строго говоря, в формальной семантике, из которой заимствован данный термин, под предикатами индивидуального уровня понимаются лишь те глаголы, которые ни в каком контексте не могут описывать ситуацию, в которой индивид участвует “временно”. Тем не менее, нам представляется возможным называть предикатом индивидуального уровня всякий предикат, который характеризует основополагающие свойства индивида.

характерным примером является представленный в (67) глагол *курить*. Мы склонны трактовать предложение (67) как описывающее в первую очередь некоторое существенное свойство индивида, а, скажем, предложения (1а), (54) или (58) – как описывающие факт повторения ситуации, в которой индивид участвует. Языковой материал говорит в пользу такого противопоставления: контексты типа (67) сближаются по средствам выражения в первую очередь с контекстами типа (59а) и только вместе с ними – с контекстами типа (54).

В последнем случае, как и стандартные единичные индивидные состояния, свойства, проявляющиеся в единичных действиях, могут получать то же языковое оформление, что и стандартное хабитуальное повторение некоторой единичной ситуации. Отметим при этом, что оформление при помощи средств выражения предикатной множественности предложений типа (67) практически коррелирует с таким же оформлением предложений типа (62). Примером такого рода может служить т. н. Прошедшее генерическое [Мерданова 2004] агульского языка (хпюкский говор): в (68) представлена стандартная хабитуальная ситуация, в (69) – стандартное индивидное состояние, а в (70) – свойство, являющееся абстракцией от регулярных актов его проявления:

агульский

- (68) Habaw-a har jaR-a šurpa rūxe-f-ij.
бабушка-ERG каждый день-ERG суп варить.IPFV-PART.GENER-PST
Бабушка каждый день варила суп.
- (69) ze Habaw-a-s Hakijat-ar Ha-f-ij.
мой бабушка-OBL-DAT сказка-PL знать.IPFV-PART.GENER-PST
Моя бабушка знала сказки.
- (70) ze Hadad-a p'ar'ruc-ar dua-f-ij.
мой дедушка-ERG папироса-PL тянуть.IPFV-PART.GENER-PST
Мой дедушка курил.

Аналогично стандартным предикатам индивидного уровня, предикаты индивидного уровня, апеллирующие к единичным повторяющимся ситуациям, вовсе не всегда оформляются при помощи показателя внесобытийной предикатной множественности, если этот показатель в языке есть. В частности, в литовском языке в обоих случаях (71)–(72) используется не рассмотренный нами выше показатель Прошедшего многократного *-dav-*, а обычная форма Прошедшего времени. Показательно также сопоставление примеров (72) и (73): в (73), в отличие от (72), глагол *rūkyti* ‘курить’ употреблен в стандартном хабитуальном значении регулярной ситуации, а не в индивидном значении свойства и потому содержит показатель *-dav-*:

литовский

- (71) mano močiut-ė mokėj-o liaudi-ės pasak-as.
мой бабушка-NOM.SG знать-PST.3SG народный-F.ACC.PL сказка-ACC.PL
Моя бабушка знала народные сказки.
- (72) mano senel-is rūk-ė.
мой дедушка-NOM.SG курить-PST.3SG
Мой дедушка курил.
- (73) mano brol-is kasdien rūky-dav-o.
мой брат-NOM.SG каждый.день курить-ITER.PST-3SG
(В прошлом году) мой брат каждый день курил.

Частным, однако весьма распространенным случаем описания некоторого постоянного свойства индивида, которое проявляется притом в нормальном случае в повторении одинаковых ситуаций, является способность индивида в них участвовать. Разновидность хабитуального значения, при которой глагольная лексема, в основном функцио-

нирующая как предикат стадиального уровня, используется как предикат индивидуального уровня со значением способности, принято называть КАПАЦИТИВНЫМ значением³³, ср. (74)–(75):

(74) *Иван плавает брассом.*

(75) *Наша стиральная машина отжимает белье на скорости 1000 оборотов в минуту.*

Предложения (74) и (75), оба несомненно относящиеся к числу капацитивных, имеют между собой следующее семантическое различие. (74) может быть употреблено только в том случае, если участник ситуации *плавать брассом* хотя бы единожды³⁴ в ней участвовал. (75) же может быть сказано в том числе и о новом предмете, ни разу не бывшем в эксплуатации и тем самым ни разу не принимавшем участие в ситуации *отжимать белье*; таким образом, в (75) описывается не приобретенное, а “врожденное” (и тем самым “более индивидуальное”) свойство; в русской аспектологии для употреблений несовершенного вида типа (75) используется термин “потенциальное значение” [Гловинская 1982: 54–59]. Интересно, что возможны случаи, когда некоторый показатель, имеющий те или иные предикатно-множественные значения, употребляется в капацитивных контекстах “врожденного” свойства и не употребляется в капацитивных контекстах приобретенного свойства, но не наоборот³⁵. Так, Хабитуалис ненецкого языка (малоземельский говор тундрового диалекта) употребляется в первую очередь для “врожденного” свойства (76a), а прошедшее время от глагола несовершенного вида – для обоих типов свойств, ср. (76b) и (77). В литовском языке форма прошедшего времени может быть употреблена для описания “врожденной” способности (78), однако для способности, подразумевающей обязательную ее реализацию, используется конструкция с модальным глаголом³⁶ *tokėti* ‘знать, уметь’ (79):

н е н е ц к и й

- (76) a. *mašina* *har-ta* *ja-m?* *p'ir'e-ba-s'i.ti.*
 машина.NOM.SG сам-3SG сун-ACC.SG варить-DUR-HAB
 б. *mašina* *har-ta* *ja-m?* *p'ir'e-bi-s'i.*
 машина.NOM.SG сам-3SG сун-ACC.SG варить-DUR-PST
 (Когда-то в детстве мой папа купил удивительную машину). (Эта) машина сама варила сун.

- (77) *p'en'a-w* *ja-m?* *mal'a?* *har-ta* *p'ir'e-b'i-s'i.*
 сестра-1SG.NOM.SG сун-ACC.SG уже сам-3SG варить-DUR-PST
 (Когда я вернулся), моя сестра уже сама варила сун.

л и т о в с к и й

- (78) *ši* *mašinėl-ė* *pati* *vir-ė* *sriub-a,*
 этот машинка-NOM.SG сам варить-PST.3SG сун-ACC.SG
 (Когда-то в детстве мой папа купил удивительную машинку). Эта машинка сама варила сун.

³³ Капацитивные употребления связывают семантическую зону предикатной множественности с семантической зоной модальных и ирреальных значений, см. [Татевосов 2004; Cristofaro 2004].

³⁴ А вообще говоря, стандартное употребление такого предложения подразумевает, что участник ситуации участвует в ней сколько-то регулярно или по крайней мере участвовал в ней много раз.

³⁵ Заметим, что этот вывод выглядит неожиданно, так как, казалось бы, свойство, обязательно связанное с регулярным его проявлением, ближе к значению повторения некоторой ситуации, чем “врожденное” свойство. Тем не менее, оказывается, что семантически “вообще свойство” ближе к регулярному повторению, чем отдельный специфический тип свойства.

³⁶ Таким образом, капацитивные употребления вообще не обязательны для глагольной системы в целом; в ряде языков единственным способом описать некоторую способность индивида являются модальные глаголы.

(79) mano sesel-é jau pati mokėj-o iš-vir-ti sriub-a,
 мой сестренка-NOM.SG уже сам уметь-PST.3SG PREF-варить-INF суп-ACC.SG
 (Когда я вернулся), моя сестренка уже сама варила [= умела сварить] суп.

Чаще, однако, рассмотренные два типа капацитивных значений не различаются и являются одним из контекстов, где используются глагольные формы, имеющие хабитуальное значение, ср. пример (80) с Хабитуалисом сусу в значении регулярно осуществляемой способности:

с у с у
 (80) n хипуа gine ma nu bore ŋin-ma a jete ra.
 я младший.брат женщина 1 RETR суп варить-HAB он сам DEF
 (Когда я вернулся), моя младшая сестра сама варила суп.

Еще одним существенным частным типом индивидуального хабитуального значения является т.н. КВАЛИТАТИВНОЕ значение, состоящее в том, что индивид, как правило, в силу принадлежности к некоторому классу индивидов, характеризуется тем, что регулярно участвует в некоторой ситуации. Центральным случаем этого типа является профессиональная (в широком смысле) характеристика одушевленного участника: представитель некоторой профессии систематически занимается деятельностью, в выполнении которой эта профессия состоит. Некоторые языки различают качественное значение и значения предикатной множественности, ориентированные на повторение ситуаций. Примером может служить нивхский язык, имеющий специализированный показатель -хы-, употребляющийся в основном в качественных контекстах:

н и в х с к и й [Панфилов 1965: 75]
 (81) һы н'ивх q'отр лыи-хы-д'.
 этот человек медведь убивать-QUALIT-NONFUT
 Этот человек убивает медведей.

Язык сусу дает яркий пример использования для качественных предложений со значением профессии (или другой систематической деятельности) особой конструкции с использованием имени деятеля, образованного от названия ситуации, в которой участник участвует профессионально:

с у с у
 (82) n тама bande ŋin-ji nan nu a ra.
 я бабушка готовый.рис варить-ACTOR EMPH RETR он DEF
 Моя бабушка (профессионально) варила рис [= Моя бабушка, варищиком риса была она].

Языки различаются в том, какие ситуации могут быть в них рассмотрены как качественные – то есть, в том, регулярное участие в каких ситуациях может быть рассмотрено как принадлежность к какому-либо онтологическому классу, что проявляется в соответствующих индивидуальных употреблениях глагольных лексем, описывающих эти ситуации, ср. агульские (хпюкский говор) примеры (83) (по значению аналогичный (82)) и (83). Качественное значение выражается в агульском языке т. н. Интенциональной формой, имеющей также значения долженствования и будущего-в-прошедшем [Мерданова 2004]:

а г у л ь с к и й
 (83) Nabaw-a šurpa rūxe-jef-ij.
 бабушка-ERG суп варить.IPFV-PART.INT-PST
 Бабушка (профессионально) варила суп.

(84) ze Nabaw-a-k iřal k-e-jef-ij.
 мой бабушка-OBL-CONT болезнь CONT-находиться-PART.INT-PST
Моя бабушка была болезненной.

Квалитативное значение непосредственно связано с собственно хабитуальным значением характеристики (и тем самым оказывается семантически достаточно близким к описанию единичной ситуации). Т. н. Имперфективный прогрессив баскского языка употребляется в первую очередь именно в контекстах этих двух типов:

б а с к с к и й
 (85) amona zopa egi-ten ari-tzen zen.
 бабушка.NOM суп.NOM делать-GER PROGR-GER INTR.3SG.PST
Бабушка (постоянно // профессионально) варила суп.

С другой стороны, квалитативные употребления наиболее близки к генерическим (см. о них раздел 7): регулярное участие в некоторой ситуации является свойством всего онтологического класса, к которому принадлежит рассматриваемый индивид; в предложениях типа (10), (82) или (83) тем самым делается утверждение в том числе и о свойствах этого класса.

Итак, среди индивидуальных хабитуальных значений выделяются стандартное значение постоянного состояния индивида, значение свойства индивида, имеющего конкретные проявления, капацитивное и квалитативное значения. В отличие от собственно хабитуальных значений, рассмотренных в 5, индивидуальные хабитуальные значения описывают в первую очередь не итерацию некоторой ситуации, а постоянно присущие некоторому объекту качества, которые, в частности, могут проявляться в регулярном наступлении того или иного события.

7. ГЕНЕРИЧЕСКИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

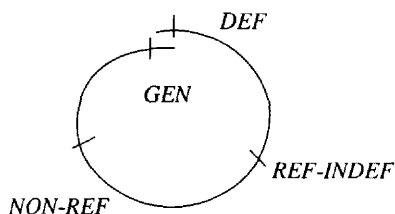
О ГЕНЕРИЧЕСКОМ значении принято говорить в тех случаях, когда описываемая ситуация имеет “вневременной” характер, и тем самым истинность высказывания не зависит от времени. Ситуация, описываемая предложением (11), имеет место в настоящем, но также имела место и в прошлом и будет иметь место в будущем. Литература по проблематике генерических предложений достаточно обширна (назовем только наиболее известные работы [Dahl 1975; Carlson 1982] и обобщающий сборник [Carlson, Pelletier (eds.) 1995]), поэтому здесь следует воспроизвести только основные положения, имеющие отношение к рассматриваемой нами предикатной множественности.

Существенным свойством предложений с генерическим значением является то, что именные группы в этих предложениях, как правило, имеют генерический референциальный статус³⁷. Как показано в [Givón 1984: 406–408], генерический референциальный статус занимает особое положение на шкале референциальных статусов именных групп³⁸, проявляя семантическую близость как к определенному, так и к нереферентному референциальному статусу; за счет этого шкала референциальных статусов оказывается “свернутой” в спираль (схема 1).

³⁷ Генерическим обычно считается и значение предложений типа *Земля стоит на трех китах*, сообщающих о свойствах единичных в своем роде объектов; однако для именных групп, описывающих такого рода объекты, классификация референциальных статусов в определенном смысле не релевантна, ср. **Какая-нибудь Земля стоит на трех китах*, **Любая Земля стоит на трех китах* и т.п.

³⁸ Различаются определенные, неопределенные-референтные и неререферентные именные группы, причем неопределенные-референтные занимают промежуточное положение между определенными и неререферентными.

Шкала референциальных статусов по [Givón 1984]

Обозначения: DEF – определенный, REF-INDEF – референциальный неопределенный, NON-REF – нереперентный, GEN – генерический.

Семантическая близость генерического и определенного референциальных статусов связана с тем, что некоторый класс объектов, которому соответствует генерическая именная группа, сам по себе может быть рассмотрен как некоторый единый и определенный индивид, о постоянных свойствах которого и сообщает предложение с генерическим значением. Можно, таким образом, сказать, что генерическую ситуацию описывает предикат индивидного уровня, характеризующий индивид – онтологический класс. “Вневременной” характер предложений с генерическим значением получает в таком случае вполне естественное объяснение: “срок жизни” целых классов объектов³⁹, несомненно, представляется неограниченно большим, во всяком случае простирающимся далеко и в прошлое, и в будущее⁴⁰.

Именно с тем, что генерическое значение определяется в первую очередь спецификой объекта, о котором идет речь, а не спецификой описываемой ситуации, очевидно, связано то, что специализированное выражение генерического значения не засвидетельствовано ни в одном языке мира. Генерические контексты, как правило, оформляются так же, как и стандартные хабитуальные, ср. датские примеры (86) со стандартным хабитуальным значением и (87) с генерическим:

датский

(86) min bedstemor lave-de suppe hver dag.
мой бабушка делать-PST суп каждый день

Моя бабушка варила суп каждый день.

(87) kokk-en lave-de suppe og chauffør-en kør-te bil.
повар-DEF делать-PST суп и шофер-DEF водить-PST машина
(В пору моего детства у каждого большого начальника был персональный повар и персональный шофер). Повар варил суп, а шофер водил машину.

³⁹ В предложениях же типа приведенного в примечании 38 речь идет об уникальных объектах, “срок жизни” которых так же велик, как и “срок жизни” классов обычных объектов. С логической точки зрения, можно сказать, что и в данном случае речь идет о целом классе объектов, но состоящем из одного уникального элемента.

⁴⁰ Как убедительно показал Э. Даль [Dahl 1975; 1985], принципиально возможны генерические предложения с ограниченной временной референцией: *Dinosaurs ate kelp* ‘Динозавры ели водоросли’. Заметим, что в предложениях такого типа наблюдается стандартный для предикатов индивидного уровня “эффект срока жизни”: их истинность ограничена во времени существованием класса объектов, о котором идет речь. Если же исключить интерпретацию полного исчезновения описываемого класса, то, как в предложении *Раньше динозавры ели водоросли, а теперь перешли на соленые огурцы*, предполагается качественное изменение в его основополагающих свойствах.

Тем не менее, как показано в частности, в [Dahl 1985], отнюдь не все средства выражения внесобытийных значений предикатной множественности способны к выражению также и генерического значения, ср. английский пример (88):

а н г л и й с к и й [Dahl 1985: 103]

(88) ???Dinosaurs used to eat kelp.

Динозавры обычно ели водоросли.

Генерическое значение оказывается, таким образом, семантически близким и к значению единичной ситуации. В силу этого, семантическая зона предикатной множественности так же, как и шкала референциальных статусов именных групп по [Givón 1984], может быть изображена в виде спирали (см. ниже, схема 3).

8. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Рассмотренные нами связи между значениями, относящимися к семантической зоне предикатной множественности позволяют сделать некоторые обобщения относительно ее организации в целом. В настоящее время одним из основных инструментов для описания семантического пространства является семантическая карта. Метод семантических карт, принципы которого впервые сформулированы в [Anderson 1982], состоит в том, что если некоторые значения регулярно выражаются одним и тем же средством, то это свидетельствует об их семантической близости; факт семантической близости двух значений может быть изображен графически путем соединения их в графическом представлении (семантической карте) той или иной семантической зоны. Предлагаемое ниже схематическое изображение организации семантической зоны предикатной множественности (схема 2) не претендует на то, чтобы быть полной семантической картой, однако ориентировано именно на указанную методику. Расположение значений предикатной множественности на схеме 2 по возможности иконически отображает их семантическую близость; наиболее явные семантические связи, показанные нами выше, продемонстрированы при помощи соединения двух значений прямой линией. Отдельно вынесены значения, не относящиеся непосредственно к сфере предикатной множественности, семантические связи с которыми также были нами означены.

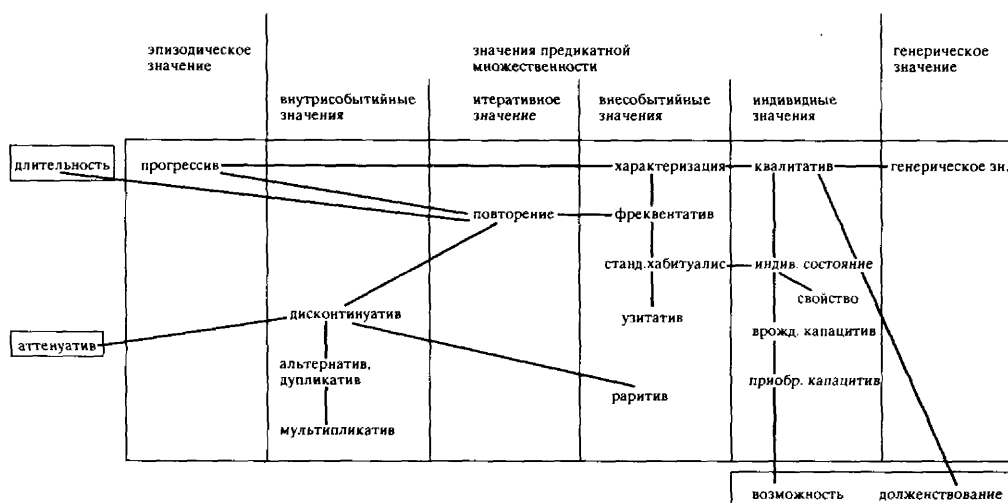
Центральную часть схемы 2 занимает семантическое пространство предикатной множественности и примыкающие к нему пространство эпизодического значения и пространство генерического значения. Семантическое пространство предикатной множественности разделяется на несколько подпространств: подпространство внутрисобытийной (“мультипликативной”) предикатной множественности, подпространство итеративного значения (значения повторения в рамках замкнутого временного интервала), подпространство внесобытийной предикатной множественности (собственно хабитуальных значений) и подпространство индивидуальных хабитуальных значений.

В пространстве эпизодического значения названо значение прогрессива (то есть имперфективного рассматривания единичных динамических ситуаций), семантически непосредственно связанное с внесобытийным значением характеристики и со значением повторения. В подпространстве внутрисобытийных значений названы значения собственно мультипликатива, то есть описания некоторой единой ситуации как многоактной, альтернатива и дубликатива, то есть различных способов “превращения” единичных ситуаций в многоактные, и значение дисконтинуатива. Дисконтинуатив связан со значением повторения, с внесобытийным значением раритива, а также с находящимся за пределами семантического пространства предикатной множественности аттенуативным значением. Значение повторения ситуации в рамках замкнутого временного интервала непосредственно связано с внесобытийным значением фреквентатива, а также со значением длительности. Подпространство внесобытийных значений вмещает значение характеристики, значение раритива, значение фреквентатива, непосредственно связанное со стандартным хабитуальным значением регулярного повторения ситуации,

которое, в свою очередь, семантически близко узитативному значению. Подпространство связанных друг с другом индивидуальных значений (то есть значений, релевантных для предикатов индивидуального уровня) в целом непосредственно связано с подпространством хабитуальных значений. В частности, значение характеристики связано с качественным значением, а наиболее нейтральное стандартное хабитуальное значение непосредственно естественно связать с наиболее нейтральным индивидуальным значением постоянного состояния. Кроме того, выделяются индивидуальное значение, описывающее свойство, ориентированное на регулярное его проявление, и капацитивные значения “врожденной” способности индивида и “приобретенной” им способности. Качественное значение имеет связь с модальным значением долженствования, а капацитивное – с модальным значением возможности. Генерическое подпространство образует генерическое значение, связанное с подпространством индивидуальных значений, в частности, с качественным.

Схема 2

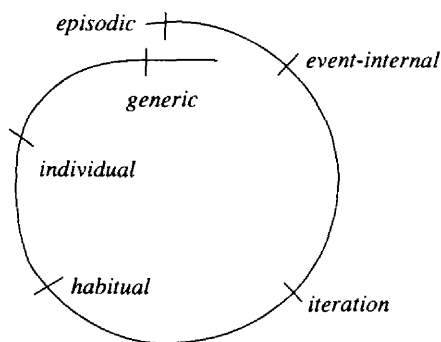
Организация семантической зоны предикатной множественности⁴¹

Как было показано, генерическое значение имеет связь как с индивидуальными значениями, так и со значением единичной ситуации: это значение одной ситуации, которая при этом устойчива во времени и, как правило, является абстракцией от некоторых ее типовых проявлений. Указанная “двусторонняя” связь, как уже было сказано, позволяет “свернуть” схему 2 в спираль (схема 3), аналогично спирали, представленной на схеме 1. Схема 3 является сокращенным отображением схемы 2.

⁴¹ На схеме (иногда в сокращенном виде) используются те названия частных значений семантической зоны предикатной множественности, которые употреблялись в тексте настоящей статьи. В тех случаях, когда отсутствует общепринятый (или, по меньшей мере, имеющий некоторую традицию употребления) термин, мы используем наиболее “прозрачные” по своей форме названия. В некоторых случаях мы намеренно отказываемся от существующих терминов, в частности, используя название значения “повторение”, а не термин “итератив” и “длительность”, а не “дуратив”; это связано с излишней полисемией этих терминов в научной литературе.

Спиралевидное изображение семантической зоны предикатной множественности

Обозначения: episodic – единичная эпизодическая ситуация, event-internal – внутрисобытийные значения, iteration – значение итерации, habitual – хабитуальные значения, individual – индивидуальные значения, generic – генерическое значение.

Результаты, представленные в настоящей статье, во многом являются предварительными. Не все значения, непосредственно близкие к значениям предикатной множественности, были рассмотрены: в частности, сознательно был оставлен в стороне вопрос о связи семантической зоны предикатной множественности с экспериенциальным значением, то есть с указанием на то, что ситуация имела место хотя бы однажды; как было оговорено вначале, мы не рассматривали здесь дистрибутивные значения предикатной множественности. Тем не менее, представляется, что в настоящей работе был осуществлен переход от инвентаризации предикатно-множественных значений к описанию единого семантического пространства, связывающего эти значения между собой.

Однако данный результат в любом случае не может быть конечным. После заполнения указанных лакун естественным продолжением описания общего устройства рассматриваемой семантической зоны должна стать типология межъязыковых категорий, то есть характерных типов “выбора” ее фрагмента для единого выражения в языке. Для каждого частного значения, несомненно, могут быть выделены характерные способы его выражения как с формальной точки зрения (словоизменительные или деривационные морфологические средства, аналитические конструкции, лексические средства), так и с точки зрения семантической (значения, с которыми совмещается данное). Второе было как можно более подробно показано нами на предлагавшемся материале; в качестве предварительного обобщения эксплицируемых таким образом семантических связей мы предложили семантическую карту, схему 2. Однако первый вопрос представляется не менее важным: именно заключения о том, какие средства выражения регулярно используются для того или иного значения, позволят понять статус этого значения в Универсальной грамматике. Это осталось за рамками настоящей статьи, однако представляется необходимой перспективой дальнейших исследований.

Сокращения, используемые в глоссах⁴²

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо
ABL – аблатив

INTR – показатель непереходности
IPFV – имперфектив

⁴² При глоссировании показателей предикатной множественности принято следующее решение: как мультипликатив глоссируются показатели, основной спектр значений которых составляют внутрисобытийные значения, как хабитуалис – показатели, имеющие только хабитуальные и индивидуальные значения, как итератив – показатели, имеющие как внутрисобытийные, так и хабитуальные значения.

ACC – аккузатив	ITER – итератив
ACTOR – показатель имени деятеля	LAT – направительный падеж
AFF – аффиктив	LOC – локатив (или локативный проверб)
AOR – аорист	M – мужской род
ATTEN – аттенуатив	MULT – мультипликатив
AUX – вспомогательный глагол	N – средний род
CONJ – конъюнктив	NEG – отрицание
CONT – контактная локализация	NOM – номинатив
CONV – деепричастие	NONFUT – небудущее время
DAT – датив	OBL – показатель косвенной основы
DEF – показатель определенности	PART – причастие
DUR – Дуратив (в ненецком яз.)	PFCT – перфект (в том числе, исторический перфект)
EMPH – эмфатическая частица	PFV – перфектив
ERG – эргатив	PL – множественное число
F – женский род	PREF – глагольная приставка
GEN – генитив	PRES – настоящее время
GENER – Прошедшее генерическое	PROGR – прогрессив
(в агульском яз.)	PST – прошедшее время
GER – Герундий (в баском яз.)	QUALIT – квалитатив
HAB – хабиуталис	RED – редупликация
ILL – иллатив	RETR – показатель “ретроспективного сдвига”
IMF – имперфект	SG – единственное число
INF – инфинитив	TR – показатель переходности
INT – Интенциональная форма	
(в агульском яз.)	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов 1947/2001 – В.В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947. 4-е изд. М., 2001.
- Гловинская 1982 – М.Я. Гловинская. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Головко 1989 – Е.В. Головко. Выражение множественности ситуаций в алеутском языке // В.С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
- Долинина 1996 – И.Б. Долинина. Количественность в сфере предикатов (категория “глагольной множественности”) // А.В. Бондарко и др. (ред.). Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб., 1996.
- Зализняк, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Исаченко 1960 – А.В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. Братислава, 1960.
- Майсак, Татевосов 2001 – Т.А. Майсак, С.Г. Татевосов. Вид // А.Е. Кибрик (ред.). Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари. М., 2001.
- Маслов 1948 – Ю.С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // ИАН СЛЯ № 7. 1948. № 4.
- Маслов 1954 – Ю.С. Маслов. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М., 1954.
- Маслов 1959 – Ю.С. Маслов. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // С.Б. Бернштейн (ред.). Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М., 1959.
- Маслов 1984/2004 – Ю.С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л., 1984. Ю.С. Маслов. Избранные труды. М., 2004.
- Мерданова 2004 – С.Р. Мерданова. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпокского говора). М., 2004.
- Падучева 1985 – Е.В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования. М., 1996.
- Панфилов 1965 – В.З. Панфилов. Грамматика нивхского языка. Ч. 2. М.; Л., 1965.
- Плунгян 1989 – В.А. Плунгян. Выражение множественности ситуаций в чамалинском языке // В.С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л., 1989.

- Плунгян 1997 – В.А. Плунгян. Вид и типология глагольных систем // М.Ю. Черткова (ред.). Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т. 1. М., 1997.
- Серебренников 1960 – Б.А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960.
- Татевосов 2004 – С.Г. Татевосов. *Есть – бывает – будет*: на пути грамматикализации // Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики: ирреалис и ирреальность. М., 2004.
- Татевосов, в печ. – С.Г. Татевосов. Вид и акциональность // Е.А. Лютикова, К.И. Казенин, В.Д. Соловьев, С.Г. Татевосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка: очерки по синтаксису и грамматической семантике. Казань, в печ.
- Храковский 1989 – В.С. Храковский. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // В.С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
- Храковский (ред.) 1989 – В.С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
- Шахматов 1925 – А.А. Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. Л., 1925.
- Широкова и др. 1990 – А.Г. Широкова, В.Ф. Васильева, А. Едличка. Чешский язык. М., 1990.
- Agrell 1908 – S. Agrell. Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte. Ein Beitrag zum Studium der indogermanischen Präverbia und ihrer Bedeutungsfunktionen // Lunds Universitets Arsskrift, new series, I, IV, 2. 1908.
- Anderson 1982 – L. Anderson. The perfect as a universal and as a language particular category // P. Hopper (ed.). Tense and aspect: between semantics and pragmatics. Amsterdam; Philadelphia, 1982.
- Ambrasas (ed.) 1997 – V. Ambrasas (ed.). Lithuanian grammar. Vilnius, 1997.
- Bennett 1981 – M. Bennett. On tense and aspect: one analysis // Ph.J. Tedeschi, A. Zaenen (eds.). Syntax and semantics. V. 14. Tense and aspect. New York etc., 1981.
- Bybee et al. 1994 – J.L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The Evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Carlson 1977 – G. Carlson. Reference to kinds in English. Ph.D. dissertation. Amherst, 1977.
- Carlson 1982 – G. Carlson. Generic terms and generic sentences // Journal of philosophical logic 11, 1982.
- Carlson, Pelletier (eds.) 1995 – G.N. Carlson, F.J. Pelletier (eds.). The generic book. Chicago, 1995.
- Comrie 1976 – B. Comrie. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.
- Cristofaro 2004 – S. Cristofaro. Past habituals and irrealis // Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева (ред.). Исследования по теории грамматики: ирреалис и ирреальность. М., 2004.
- Cusic 1981 – D. Cusic. Verbal plurality and aspect. Ph.D. dissertation. Stanford, 1981.
- Dahl 1975 – Ö. Dahl. On generics // E.L. Keenan (ed.). Formal semantics of natural language. Cambridge, 1975.
- Dahl 1985 – Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford, 1985.
- Dressler 1968 – W. Dressler. Studien zur verbalen Pluralität. Wien, 1968.
- Durie 1986 – M. Durie. The grammaticalization of number as a verbal category // Proceedings of the 12th Annual meeting of the Berkeley linguistic society. Berkeley, 1986.
- Givón 1984 – T. Givón. Syntax: a functional-typological introduction. V. 1. Amsterdam; Philadelphia, 1984.
- Jespersen 1924/1958 – O. Jespersen. The philosophy of grammar. New York, 1924. О. Есперсен. Философия грамматики. М., 1958.
- Johanson 1999 – L. Johanson. Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic // W. Abraham, L. Kulikov (eds.). Tense-aspect, transitivity and causativity. Essays in honour of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam; Philadelphia, 1999.
- Lasnik 1995 – P. Lasnik. Plurality, conjunction and events. Dordrecht; Boston, 1995.
- Mazon 1914/1962 – A. Mazon. Emplois des aspects du verbe russe. Paris, 1914. А. Мазон. Употребление видов русского глагола // Ю.С. Маслов (ред.). Вопросы глагольного вида. М., 1962.
- Mithun 1988 – M. Mithun. Lexical categories and the evolution of number marking // M. Hammond, M. Noonan (eds.). Theoretical morphology: Approaches in modern linguistics. San Diego, 1988.
- Schwarzschild 1996 – R. Schwarzschild. Pluralities. Dordrecht; Boston, 1996.
- Smith 1991 – C. Smith. The Parameter of aspect. Dordrecht; Boston, 1991.
- Smith 1996 – C.S. Smith. Aspectual categories in Navajo // International journal of American linguistics. 62. 1996.
- Tatevosov 2002 – S. Tatevosov. The parameter of actionality // Linguistic typology. V. 6. 2002. № 3.
- Tatevosov, ms. – S. Tatevosov. Plural vs. discontinuous events: Degree modification in Chuvash. Ms.
- Vendler 1957 – Z. Vendler. Verbs and times // The philosophical review. 66. 1957.
- Wood 2002 – E. Wood. Plurality of events and event-phrases // Proceedings of SALT. 12. San Diego, 2002.
- Wood, Garrett 2002 – E. Wood, A. Garrett. The semantics of Yurok intensive infixation // Proceedings of workshop on American Indigenous languages. 4. Santa Barbara, 2002.